

**РАЗДЕЛ IV
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ**

**Part IV. METHODOLOGICAL FOUNDATIONS
OF THE PHILOSOPHY OF EDUCATION**

Философия образования. 2025. Т. 25, № 1
Philosophy of Education, 2025, vol. 25, no. 1

Научная статья
УДК 1:316+13+37
DOI: 10.15372/PHE20250109
EDN: EJLSQE

**Репрезентация медиаобразовательного
пространства: социально-философские приоритеты**

**Яковлева Ирина Владимировна¹, Ушакова Елена Владимировна²,
Чжан Юньшэн³, Цаплин Сергей Николаевич⁴**

¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, uhova2005@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9701-297X>

²Алтайский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, Барнаул, Россия, foaushakova@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-0516-6734>

³Шаньдунский институт физического воспитания, Цзинань, Китайская Народная Республика, 543018031@qq.com, <http://orcid.org/0009-0007-6261-2466>

⁴Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, tsaplin-x@mail.ru, <http://orcid.org/0009-0009-5676-242X>

Аннотация. *Введение.* Фактически любая мировоззренческая или методологическая конструкция представляет собой определенную систему знания, включающую исходные понятия, правила построения высказываний и выводы в виде производных суждений, которые после необходимого подтверждения приобретают форму всеобщего убеждения. Подобным критериям соответствует методология глобализма и ноосферизма, заявленных в мировой социально-политической философии и философии образования. С аксиологических позиций они обращены к интересам и потребностям, смыслам и ценностям субъектов образовательного пространства. Репрезентация мировоззренческих установок и теоретических конструкций исходных оснований образовательного пространства является целью данного исследования. *Методология.* Аксиологический дискурс вопросов построения всеобщего образовательного пространства актуализирует необходимость критической философской оценки ряда инновационных теоретико-методологических, мировоззренческих, информационных и социально-технологических подходов,

ориентированных на сравнительный анализ разных глобальных социальных идей – глобализма и ноосферизма. Это обусловлено активным продвижением таких идей в социально-политической и философско-образовательной теории познания в первой четверти XXI в., что, собственно, и требует их аксиологически ориентированного научно-философского анализа. Данная проблема связана с выяснением того, как и каким образом с помощью рациональной социально-философской мысли возможно и необходимо по-новому актуализировать современное образовательное пространство с учетом разнонаправленных векторов социального бытия. *Обсуждение.* Рассмотрен генезис аксиологических методологических конструктов с целью обнаружения в историческом и логическом ключе идей и тенденций становления цельной, развивающей информационно-образовательной методологии с целью обоснованного выбора приоритетов в медиапространстве и медиаобразовании будущего. *Заключение.* Разработка аксиологической методологии для образовательной активизации медиапространства возможна в процессе разработки конструктивных механизмов перехода от традиционных образовательных доминант к прогрессивно-развивающим инновационным, что, в частности, репрезентирует ценностные ориентиры российских и китайских информационно-технологических возможностей.

Ключевые слова: социальная философия, философия образования, аксиологические приоритеты, образовательное пространство, категориальный аппарат, глобализм, ноосферизм

Для цитирования: Яковлева И. В., Ушакова Е. В., Чжан Юньшэн, Цаплин С. Н. Репрезентация медиаобразовательного пространства: социально-философские приоритеты // Философия образования. 2025. Т. 25, № 1. С. 139–157. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20250109>

Scientific article

Representation of the media educational space: socio-philosophical priorities

Irina V. Yakovleva¹, Elena V. Ushakova², Yunsheng Zhang³, Sergey N. Tsaplin⁴

¹Novosibirsk State Pedagogical University, uhova2005@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9701-297X>

²Altai State Medical University of the Ministry of Health of Russia, foashakova@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-0516-6734>

³Shandong Institute of Physical Education, Jinan, China, 543018031@qq.com, <http://orcid.org/0009-0007-6261-2466>

⁴Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, tsaplin-x@mail.ru, <http://orcid.org/0009-0009-5676-242X>

Abstract. *Introduction.* In fact, any ideological or methodological construction represents a certain system of knowledge, including initial concepts, rules for constructing statements and conclusions in the form of derived judgments, which, after the necessary confirmation, take the form of universal belief. The methodology of globalism and noospherism, stated in the world socio-political philosophy and in the philosophy of education, meets similar criteria. From an axiological point of view, they address the interests and needs, meanings and values of the subjects of the ed-

educational space. The research purpose is to represent the ideological attitudes and theoretical constructs of the initial foundations of the educational space. *Methodology.* The axiological discourse of the issues of building a universal educational space necessitates a critical philosophical assessment of a number of innovative theoretical, methodological, ideological, informational and socio-technological approaches focused on the comparative analysis of different global social ideas – globalism and noospherism. This is due to the active promotion of these ideas in the socio-political, philosophical and educational theory of knowledge in the first quarter of the 21st century, which, in fact, requires their axiologically oriented scientific and philosophical analysis. This problem is related to finding out how and how, with the help of rational socio-philosophical thought, it is possible and necessary to update the modern educational space in a new way, taking into account the multidirectional vectors of social existence. *Discussion.* The article examines the genesis of axiological methodological constructs in order to identify, in a historical and logical way, ideas and trends in the formation of an integral, developing information and educational methodology in order to make a reasonable choice of priorities in the media space and media education of the future. *Conclusion.* The development of an axiological methodology for educational activation of the media space is possible in the process of developing constructive mechanisms for the transition from traditional educational dominants to progressive innovative ones, which, in particular, represents the value orientations of Russian and Chinese information technology capabilities.

Keywords: social philosophy, philosophy of education, axiological priorities, educational space, categorical apparatus, globalism, noospherism

For citation: Yakovleva I. V., Ushakova E. V., Zhang Yunsheng, Tsaplin S. N. Representation of the media educational space: socio-philosophical priorities. *Philosophy of Education*, 2025, vol. 25, no. 1, pp. 139–157. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20250109>

Введение. В настоящее время в связи с кризисом концепций глобализма, широко распространенных со второй половины XX в. и до 2020-х гг., начинается новый этап разработки и развития концептуально-методологических моделей глобализма и ноосферизма в обновленной аксиологической методологии. Альтернативные приоритеты пока еще только начинают заявлять о себе и поэтому противостоят глобалистской риторике, неприемлемой для всеобщего образования будущего. Инновационные Smart-технологии и новые медиа, с помощью которых используются уже состоявшиеся концепции прошлых веков, интегрируются с обновленными выводами, транслируя методологию расчлененного центра и периферии в организации глобального образовательного пространства. Но продолжение исследований в данном направлении в социальных отношениях связано с накоплением «критической массы» общественных антиценностей, в том числе в медиапространстве и медиаобразовании. Из-за нарастания подобных процессов встают онтологические, эпистемологические и аксиологические проблемы снятия социально-образовательных противоречий. При этом возникают гносеологические вопросы: «Какое знание в настоящее время и в будущем определит мировоззренческую позицию большин-

ства населения?», «С каких социально-философских позиций аксиологическая методология организации медиапространства и медиаобразования сможет стать основой будущих проектов всеобщего образования?» [1, с. 65].

Методология. Философско-образовательная рефлексия иллюстрирует следующую позицию: если человек ошибается в фундаментальных теоретико-методологических знаниях, то он ошибается и во всех остальных более частных выводах. Это системно-диалектический мировоззренческий подход и холистический принцип познания социальных проблем. В статье применена данная позиция, которую также предлагается использовать в репрезентации аксиологических основ медиаобразовательного пространства.

Фактически любая мировоззренческая или методологическая конструкция представляет собой систему знания, включающую исходные понятия, правила построения высказываний и правила вывода производных суждений, которая затем, после необходимого подтверждения, приобретает форму убеждения. Это аксиологические императивы, сегодня все отчетливее демонстрирующие глобалистскую методологию в организации социального пространства как центра и периферии. Непосредственно связанная с идеями глобализма в философской теории познания эта методология негативно воздействует на сферу образования и стратегическую линию формирования непротиворечивого цельного знания для достижения гармоничного формирования общественного и индивидуального интеллектуального капитала.

Генезис социально-философских, социологических и аксиологических мировоззренческих конструктов обнаруживает в историческом и логическом ключе идеи и тенденции становления методологии глобализма, ориентирующей познание на построение общественных отношений, которые отвечают интересам лишь глобальной элиты и противоречат образовательным стратегиям жизни подавляющего большинства трудящегося созидającego населения планеты. Комплексно примененные к анализу методологических проблем, аксиологические подходы позволяют обосновать, в чем преимущество цельной, развивающей, неконфликтной системно-диалектической информационно-образовательной методологии, которая по праву заслуживает приоритета в медиапространстве и медиаобразовании будущего.

Обсуждение. Предлагается раскрыть новые аксиологические смыслы в теоретико-методологических основаниях социально-политической философии XXI в. с учетом достижений российской философской мысли. Для этого следует выявить и объяснить исторически сложившиеся различия социально-философских мировоззренческих конструктов российской и западноевропейской мысли. А именно: сформировавшаяся стратегия глобализма построена на идее неуклонного прогресса либералистского за-

падного общества за счет неограниченного использования богатств других территорий, она формирует миросистему в конфигурации глобального центра (или нескольких взаимосвязанных центров) и периферии. Такая глобальная унификация социальной и природной жизни в итоге приводит к тому, что подобный тренд на модернизацию общества и образования с помощью глобально ориентированной инновационной методологии может привести лишь к утрате социокультурной специфики отдельных стран, к прогрессирующей деградации образования в разных странах и к всеобщему разрушению основ баланса жизни в мире.

Учитывая современную социальную обстановку, следует отметить, что в руках представителей узких элитарных групп сохраняются огромные мировые капиталы, их эксплуататорские миросистемные отношения оправдываются теоретиками, иллюстрирующими «описание преимуществ капиталократии по сравнению со всеми остальными формами социального устройства» [2, с. 53]. Это позволяет сохранять теоретико-методологические, социально-идеологические и социально-правовые основы глобализма в современных условиях, широко демонстрирующих себя в медийной сфере, в научных публикациях, в оправдании военных действий, насилия, террора и т. д. Однако отмеченные концепты и методы не могут носить открытый научный характер по ряду причин.

Во-первых, в информационном пространстве все более актуализируется медиaprостранство как атрибут общественного прогресса в освоении и развитии социально значимых информационно-веерных стратегий. Медиaprостранство рассматривается как объективно существующая в социуме среда, где осуществляется деятельность разных систем (государственных, научных, культурных, общественных, религиозных) с разнообразными целями и ценностными ориентирами. Субстанционально феномен медиaprостранства заявляет о себе в политике многосторонних государственных отношений, в исторической памяти народа и его ценностных ориентирах. Демонстрируется это в гибридизации всех основных параметров информационных событий; в информационно-регулятивном факторе отдельных регионов или цивилизаций; в саморазвивающейся медийной системе, отражающей те же особенности, что имеются у социума. Если посредством медиа открыто озвучить теоретико-методологические основания методологии глобализма, которые реально отразили бы все процессы общей деградации и деконструкции социальной жизни, то большинством населения такие знания оказались бы восприняты как верные (с позиций определенных социальных интересов), но опасные для жизни большинства людей на планете. Соответственно, такие основания не могут быть приняты как руководство к действию для сообществ людей созидающего труда.

Во-вторых, современное медиaprостранство все более выступает в качестве акта медиаобразовательной деятельности. Последнее как понятие

используется для осуществления образовательной деятельности в области сближения философских, гуманистических и мировоззренческих точек зрения, располагая обширным спектром возможностей для регулирования межнациональных связей. Данное определение обладает исключительными творческими возможностями, поскольку существует всеобщая потребность в формировании мировоззренческого консенсуса, имеющего в основании миропонимание, согласованное на методологическом содержании исходных аксиологических характеристик. Следует выделить аксиологические характеристики медиаобразовательного пространства: признание доминирования приоритета практического опыта в разнообразных смыслах и способах его получения; включение ценностно-ориентированного содержания медиаобразовательного процесса; эффективное применение дилеммы «субъектность в образовании» и «субъектность самого образования»; учет общественно-образовательной фундаментальности и ценностных смыслов самодидактики; «медиаобразовательная многоуровневость, гибкость и дополняемость»; приоритет практического опыта и непрерывность; развитие и укрепление многосторонних связей между национальными системами образования в условиях безопасности и открытости» [3, с. 159].

В связи с изложенным в реальном глобальном пространстве продолжается эволюция капитала, в том числе в сфере познания и онтологии разделенного образовательного пространства на центр и периферию. Однако социальные процессы второй половины XX в. объективно ознаменовали и другой, качественно новый этап развития человечества. Это «путь к единому планетарному сообществу как путь к ноосфере. Стал ускоряться объективный путь общественной интеграции путем создания, за счет научно-технического, информационно-коммуникативного прогресса и медиасетей, их активного образовательного взаимодействия» [4, с. 12]. С середины XX в. переходные процессы в глобализирующемся обществе, его отдельных сферах, в том числе в образовании, стали активно нарастать, что вызвало потребность в углубленном социально-философском анализе данного социального феномена [5].

В-третьих, новые формы просвещения и образования маркируются как медиаобразование или образование, направленное на получение профессиональной подготовки и приобретение мировоззренческого опыта в области сближения межнациональных отношений с помощью новых информационных технологий в рамках медиапространства. Аксиологические характеристики медиаобразования включают такие сущностные аспекты, как гибридное обучение и использование учебного медиаконтента из открытых источников. В медиаобразовании изменяется роль преподавателя, требующая постоянного повышения информационной компетентности, увеличения творческой, исследовательской, самостоятельной деятельности. За счет этого повышается образовательная субъектность, стимулирую-

щая информационно-технологические инновации начала XXI в. Рефлексия медиаобразования как единства традиционного образовательного пространства и медиапространства представлена развернутым перечнем направлений в подготовке профессионалов всех уровней: в обязательном и дополнительном образовании подрастающего поколения; в дистанционном, самостоятельном, непрерывном и регламентированном образовании населения и др. Отличительной особенностью медиаобразования в данной интерпретации является нелинейность его развития [6]. А главная методологическая особенность проявляется в противостоянии сложившемуся традиционному теоретическому и идеологическому обоснованию глобализма.

В этой связи русский ученый В. И. Вернадский еще в первой половине XX в. описал глобальное общество будущего как ноосферу – сферу создающего гармоничного разума, что, по его прогнозам, позволит народам разных стран объединяться в содружества и решать большинство глобальных проблем разумным мирным путем. На этой основе в России стало развиваться направление ноосферизма, которое сегодня включает разные варианты построения теории развития целостного социального познания. В планах социальной эволюции, на первых этапах мировых взаимодействий, это было определено как стратегический принцип и путь мирного сосуществования государств с разным политическим строем (см.: [7]).

Используя диалектический метод взаимосвязи исторического и логического, следует отметить, что теории и методы, обосновывающие развитие европейской философии образования как нового необходимого и наилучшего этапа развития общества, стали создаваться еще в эпоху Возрождения и Нового времени – с уходом феодализма и развитием капитализма (XV – начало XVIII вв.) [8]. «Становление новоевропейского просвещения отмечено рождением феномена, который впоследствии получит название “духа капитализма”, первые ростки которого историки политэкономии обнаруживают уже в период XIV–XV вв.» [9, с. 188]. Но тогда подобные социально-философские основания философии образования были актуальными, поскольку капитализм в то время, действительно, привнес много позитивных новшеств, открыв эпоху модерна как эпоху множества образовательных, научных и технических нововведений, значительно облегчающих жизнь людей и требующих от человека развития и совершенства. «В период зарождения модерна именно наука и классическое образование главным образом определяли, как общественное сознание, так и общий облик новоевропейской цивилизации» [4, с. 18]. На фоне проявления новых классовых противоречий, которые стали все более открыто декларироваться, несмотря на рост противоречивых тенденций, был разработан ряд договорных теорий, где обосновывались пути возможного достижения социального согласия между буржуазией и зависимыми слоями населения, например, в 1918 г. все штаты в США потребовали введения бесплатного образования.

Таким образом, многие основополагающие философско-образовательные методы, теории и концепции отмеченных эпох в целом были объективно научными, опирались на действительное понимание существующего общественного бытия. В начале XX в. активизируются образовательно-просветительские взаимодействия международного формата, например, в 1921 г. благодаря первой официальной программе Study abroad («Обучение за рубежом») студенты Делавэрского университета (США) были отправлены во Францию, а в 1926 г. программа «A semester at sea» («Семестр в море») представляла собой первую организованную студенческую поездку, в которой приняли участие 504 студента из Америки (первая остановка в городе Иокогама, Япония)¹. Философия образования с начала XX в. в международном масштабе широко развивает идею человека сознательного, самостоятельного, самодостаточного. Идеал человека как субъекта деятельности приобретает общечеловеческую ценность и становится доминирующим в образовании Европы. Одновременно культура российской идентичности определяется в соответствии с идеалами солидарности на основе идей всеединства и соборности. «Российский генезис идеалов просвещения и ценностно-образовательных императивов имеет свое дальнейшее развитие в философии образования на основе космизма как особого вселенского предназначения человека, что традиционно является доминантами в духовной жизни россиян» [10, с. 15].

В эпоху социализма в России были достигнуты следующие цели: преодоление всеобщей безграмотности, воспитание гражданственности и патриотизма, устремленность человечества в светлое будущее, новая культура труда, воспитание коллективизма, отраслевая специализация как образовательный прорыв российской интеллигенции. Все это коренным образом изменило общественные традиционные ценности и заложило основы новой парадигмы отечественного образования. Ее главные приоритеты – бесплатное обеспечение всех слоев населения средним и профессиональным образованием как необходимым условием ускоренной индустриализации страны. Новые целевые ориентиры качественно изменили общественные и образовательные ценности. Прогрессивные образовательно-воспитательные идеи А. С. Макаренко, П. Ф. Лесгафта, В. А. Сухомлинского, Т. С. Шацкого, Б. Г. Ананьева послужили основой формирования принципиально нового образа отечественного образования в соответствии с идеями разностороннего и всестороннего развития личности в рамках аксиологического конструкта формирования новых оснований образования в категориях «образование как ценность» и «ценность образования» [11; 12].

¹ См.: Американская социологическая мысль: тексты / Р. Мертон, Дж. Мид, Т. Парсонс, А. Шюц; под ред. проф. В. А. Добренькова; сост. Е. И. Кравченко. М.: Изд-во МГУ, 1994. 496 с.

В плане реальных образовательных процессов глобального масштаба в XX столетии следует отметить то, что, начиная с 1950-х гг., телевидение стало использоваться в качестве трансляции позитивных знаний для массовой аудитории. Например, Джек Лалэйн пропагандировал по телевизору для американцев важность регулярных физических упражнений на протяжении 34 лет. В 1959 г. появляются телевизионные лекции «A Semester at the crack of dawn» («Семестр на рассвете»), которые впервые дали взрослым возможность продолжать свое образование в различных областях. Признается значимым событием реализация принципов расовой интеграции в американской образовательной системе (1954 г.). С 1960 г. мультимедийные устройства (слайдоскопы и магнитофоны) завоевывают учебные аудитории. Широко известен дебют популярного детского телешоу *Sesame Street* («Улица Сезам»). Эта образовательная программа в 1969 г. выходила серийно, где куклы и актеры учили детей основам чтения, этики и музыки. Распространение электронных математических калькуляторов в 1970-х гг. вызвало у преподавателей опасения, что студенты забудут, как выполнять основные математические операции. Следует подтвердить, что история доказала их правоту.

Многочисленные образовательные реформы, внедренные посредством введения расширенного спектра образовательных парадигм и их ценностных основ, сыграли важную роль в преодолении образовательного кризиса. Например, в 1970-е гг. в США возрождается популярность домашнего обучения. Причиной стало несогласие родителей с политикой американского правительства, направленной на запрет религии в учебных аудиториях. Многие родители выбрали для своих детей образование на дому, популярность которого с годами только возрастала. Например, в 1991 г. появляется ряд независимых (чартерных) школ в штате Миннесота². За этой практикой последовали и другие американские штаты,

² Чартерные (от *charter* – «контракт», «договор») школы – это государственные, но независимые общеобразовательные учебные заведения, получающие финансирование из федерального бюджета. Новые школы, свободные от многих ограничений, действуют и в рамках обычных школ. Они имеют возможность свободно использовать любые прогрессивные методы в обучении. *Charter school* есть в Австралии, Болгарии, Канаде, США, Дании, Великобритании, Финляндии, Норвегии, Швеции и многих других странах. Чартерные школы, как правило, маленькие, поэтому ребенок чувствует себя как дома, в семейной атмосфере. Небольшой размер чартерных школ гарантирует, что каждый ребенок получит индивидуальное внимание, необходимое ему для быстрого развития. Благодаря гибкости учебных программ чартерные школы предоставляют ребенку уникальный способ обучения, который соответствует его способностям. Несмотря на то что чартерные школы не требуют, чтобы учителя были сертифицированы, они привлекают квалифицированных учителей. Размер класса невелик, учителя развивают личные отношения с детьми, поэтому в чартерных школах меньше проблем с дисциплиной (Чартерные школы [Электронный ресурс]. URL: <https://ddb0.ru/news/чартерные-школы/> (дата обращения: 06.11.2024)).

был принят закон, регламентировавший образовательную деятельность новых школ, в отношении которых устанавливалось меньшее количество правил и положений.

В начале 1980-х гг. телевидение пришло в учебные аудитории. Доступность видеообучения стала обычной образовательной практикой и идеальным решением для тех, кто хотел получить дополнительное образование, не посещая университеты. В конце 1980-х гг. Интернет коренным образом изменил образовательную парадигму в мировом масштабе. Развитие медийных технологий, интегрированных с информационно-коммуникативными практиками, позволило людям широкомасштабно общаться и мгновенно получать информацию из любой точки мира. Сегодня информационные ресурсы расширяются и видоизменяются с огромной скоростью, позволяя виртуально получать образование и проводить исследования на любую тему.

В то же время альтернативой массовому образованию остается сугубо элитарное образование, нацеленное на формирование сознания лишь «индивида из элиты» как человека, имеющего капитал и обладающего крепким здоровьем; развитого в соответствии с социальным прогрессом; способного успешно наращивать капитал; управлять массами; максимально пользоваться всеми социальными и природными благами. Аксиологическая методология элитарного образования предлагает стратегии, принципиально альтернативные массовому (народному) образованию, отвергая принципы полноценного народного образования, устанавливая минимум практических знаний для массы людей, их высокий уровень управляемости и подконтрольности, что приводит к разрушению цельного человека.

В отличие от указанной парадигмы формирование всесторонне развитого, ноосферного, нравственного и интеллектуального индивида, способного к созидательному труду в разных социальных сферах и к самосовершенствованию, широко обсуждается в концепциях ноосферного мировоззренческого формата [12]. В связи с данными «тектоническими» социальными и гносеологическими сдвигами особую актуальность приобретает проблема развития соответствующих образовательных теоретико-методологических основ. Сегодня все более широко распространяется дискурс о медиапространстве в интеграции с образовательными практиками, формирующими цельного человека. Поскольку в настоящее время уже объективно существует необходимость организации образовательного медиапространства как альтернативы глобоцентризму. Данные ценностные ориентиры обладают эвристическим потенциалом для диалектики совершенствования интернет-коммуникаций, расширения представлений о мире и развитии новой аксиологии медиаобразовательной деятельности [13].

Обозначив целью практическое разрешение кризисных тенденций в сфере общественного образования, сегодня целесообразно посред-

ством методологических принципов аксиологии образовательной деятельности провести комплексный анализ медиапространства и разработать единое категориальное описание современной интеллектуальной продукции в условиях пространства медиаобразовательной деятельности [14]. С учетом разных стратегий современных социальных преобразований (расчлененного конфликтного элитарно-массового общества в стратегии глобализма, или целостного солидарного ноосферного общества в стратегии ноосферизма) единое категориальное пространство формируется как совокупность гармонично взаимосвязанных категорий, способных интегрироваться в знания о глобальном согласованном, справедливом мире. Считаю, что философия образования ведущих цивилизаций и стран, заинтересованных в продвижении своей образовательной аксиологии, способна актуализировать новое представление о роли и значении углубленной разработки новой духовно-интеллектуальной ноосферной формации (по В. И. Вернадскому) (см.: [7]).

Таким образом, аксиологически ориентированный методологический потенциал философии образования как основы гуманитарного развития человечества обладает высокой эвристической значимостью для раскрытия диалектики медиапространства в соотношении со всеобщим образованием. В данном случае аксиология медиаобразования, сформированная в рамках общественных и образовательных ценностей, наполняется многоаспектным и концентрированным содержанием исходных внутренних ресурсов человеческих возможностей (потребности, интересы, польза и др.). Это обусловлено ценностно-содержащими вариативными подходами, которые уже сегодня могут предоставить медиаплатформы.

Медиаплатформа – это сервис-центр по просмотру, прослушиванию и скачиванию аудиовизуального контента, осуществляющий медийную деятельность по принципу «трех экранов»³. В организации медиаобразовательных платформ существует много подходов: объективно-технический, субъектно-медийный, веб-технологический, веб-медийный, что в целом существенно влияет на способы получения образования в пространствах человечески адаптированных и удобных сред. Поскольку каждый субъект образовательной деятельности может иметь свой блог или медиаплатформу для ведения онлайн-коммуникации. Далее по ссылкам могут

³ Стратегия «Три экрана Элдера». К этому интерфейсу можно подключаться с помощью мобильных телефонов, компьютеров и планшетов, телевизоров на базе операционных систем iOS и Android, где существуют отдельные приложения. Совершенно неважен вид доступа в интернет, подойдет любая технология, важно, что для просмотра в качестве LOW нужна скорость от 512 кбит/с, а для просмотра в качестве SD – от 800 кбит/с. Медиаплатформами в таком случае становятся все ресурсы Веб 2.0. [Стратегия «Три экрана Элдера». [Электронный ресурс]. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/strategiia-tri-ekrana-eldera> (дата обращения: 07.11.2024).

открываться новые материалы, сайты и медиаплатформы по выбранной теме для участия в медиаобразовательных мероприятиях.

Необходимыми условиями для создания субъектного контента в медиапространстве являются медиакомпетентность, медиаграмотность и медиаобразованность как наиболее важные составляющие для получения образования посредством медиа. Понимание субъектом социокультурного, экономического, этического, политического и экологического контекста функционирования медиаплатформы за счет коллективного разума формирует для него правила носителя и передатчика медиаобразовательных ценностей и стандартов. «Можно прогнозировать, что в будущем произойдет отбор интеллектуальных комплексов медиапространства, которые определяют конфигурацию (архитектонику) ноосферного образовательного пространства» [6, с. 122].

Методология аксиологических приоритетов во всех цивилизациях интегрирует фундаментальные общечеловеческие ценности. Например, уникальность российской аксиологии медиаобразования выстраивается в динамике изменений аксиосистемы общества и образования, обусловленных прежде всего общественными аксиологическими императивами, профессиональной подготовкой и быстрым изменением ее параметров. Эта необходимость образовательных форм и методов начала XXI в. характеризуется технологическим прагматизмом, экономическим и рыночным детерминизмом, которые включают комплексы как медиаобразовательных ценностей, так и антиценностей. На субъективном уровне обсуждаются смысложизненные ценности и представления человека о желаемом будущем, о возможностях встроиться в реальные общественные формы бытия. Например, аксиология китайского медиаобразовательного пространства ориентирована на интенсификацию и углубление сотрудничества в области подготовки талантливой молодежи; готовность к восприятию нового и толерантность к инокультурному; использование возможности примирить социалистическую и капиталистическую модели экономических отношений с необходимостью обойти «острые углы» идеологических различий. Китайские теоретики убеждены, что «какие бы надежды не возлагали на развитие науки, техники и новейших технологий, подлинный прогресс заключается в развитии самого общества, и определяется он уровнем ответственности, сознания, морали и поведении людей» [15, с. 23].

Понимание ценностного контекста медиаобразовательного пространства переориентирует динамику развития аксиологических оснований общества и образования. В связи с этим, например, П. И. Касаткин выдвигает концепцию социокультурного идеала, отражающего аксиосистему общества [16]. Обсуждение социокультурного идеала современного человека учитывает также и образовательный идеал информационного общества, где индивид с ценностно-ориентированным сознанием, подго-

товленный к жизни (здоровый, разумный, полноценный), способен к саморазвитию и самообразованию в течение всей жизни, поскольку общественная аксиосистема детерминирована постоянным воспроизводством знаний, умений, навыков, в том числе, и за счет медиаобразования и самореализации в супердинамичных условиях информационного общества.

Таким образом, в современном глобализирующемся обществе проблема теоретико-методологических оснований описания медиаобразовательного пространства методологией аксиологических приоритетов составляет необходимый потенциал знаний о человеке, обществе и образовании, определяет возможности управления информацией и коммуникацией. Нахождение баланса в конструктивных механизмах перехода от традиционных образовательных доминант к инновационным имеет свой ценностный смысл. Это раскрытие сущности репрезентации медиаобразовательного пространства с помощью методологии аксиологических приоритетов, как достоверного научно-теоретического и прикладного подходов. Репрезентация практических и теоретических конструкторов медиаобразовательного пространства демонстрируется в ряде уникальных современных технологических инноваций. Рассмотрим их развитие на примере потенциала России и Китая.

Технологические возможности медиаплатформ в России [17–21]:

– образовательные медиаплатформы: государственно поддерживаемая онлайн-образовательная платформа (OpenEdu и российские MOOCs) предлагает студентам курсы, связанные с медиаобразованием, включая гуманитарную и естественнонаучную подготовку (медиазнания, медиатехнологии и коммуникационные науки);

– цифровые образовательные проекты (ТАСС) предлагают онлайн-курсы и стажировки, обучая студентов навыкам редактирования новостей и профессиональной деятельности в медиаменеджменте;

– образовательные модули (VK) – крупнейшая социальная сеть России в сотрудничестве с университетами запустила несколько образовательных проектов по цифровой коммуникации и медиатехнологиям. Их технологические способности: многоязычное вещание с акцентом на изучении русского, английского, китайского и других языков, что оказывает влияние на особенности межкультурной коммуникации;

– автоматизированные инструменты (AI) для создания автоматического медиаобразовательного контента, генерирования новостных текстов и анализа общественного мнения, что повышает уровень их восприятия и значимости. А также цифровая и сетевая безопасность, где уделяется большое внимание подготовке медиаспециалистов в области цифровой безопасности с использованием инструментария повышающего их способности противостоять сетевым угрозам.

Технологические возможности медиаплатформ в Китае [6]:

– массовые открытые онлайн-курсы (MOOCs) – онлайн-образовательные платформы работают в китайских университетах, предлагая студентам разнообразные гуманитарные курсы в области коммуникативных наук, включая медиаобразование и курсы по медиакомпетенциям;

– медиаплатформа Центрального телевидения Китая (CCTV Video) распространяет учебно-методическую информацию через короткие видеоролики для их использования в получении профессиональных знаний и умений посредством медиаобразования;

– платформы коротких видео (Douyin и Kuaishou) служат средствами распространения информации и предоставляют возможности для реализации практического опыта в области медиаобразования, оказывая помощь студентам освоить технологические операции. Их технологические возможности: использование искусственного интеллекта для анализа больших данных и поведения аудитории; оптимизация стратегий распространения информации, предоставляя студентам реальные условия для практической деятельности; использование технологий виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR), например, на курсах журналистики, где студенты могут испытать погружение в виртуальные сюжеты для освещения новостей.

Технологические платформы и практика сотрудничества между Россией и Китаем:

– высшие учебные заведения двух стран создали Альянс университетов Китая и России в виде нескольких медиаплатформ для обмена опытом в области цифровых медиа и образования (например, совместные проекты Московского государственного университета и Цинхуа университета в области коммуникационных наук и новых медиатехнологий);

– технологии транснациональной медиапрактики в качестве совместных медиапроектов (например, канал CGTN на русском языке и Российское агентство международной информации предоставляют студентам обеих стран возможности для стажировок и обучения) на основе производства документальных фильмов и просветительских программ, вовлекая студентов в реальные проекты с целью расширения медиаобразовательных возможностей для оптимизации международных отношений.

Заключение. Обобщая изложенное, следует отметить, что развитие образования и образовательных платформ в медиапространстве может вполне успешно осуществляться в рамках отдельных государств, в тесном взаимодействии с другими странами, одновременно охватывать глобальное информационное пространство. Однако при выработке образовательных стратегий на государственном и глобальном уровнях отношений следует признать, что наиболее перспективным и долгосрочным является путь формирования солидарного неконфликтного (или малоконфликтного)

ноосферного общества. Напротив, глобалистская стратегия элитарно-массового общества оказывается мало перспективной. Это обусловлено тем, что такое общество сегодня все более предопределяется социальными и личностными конфликтами центра и периферии, а также экологическими конфликтами. Из этого вытекает необходимость разработки таких теоретико-методологических основ и приоритетов медиаобразования, которые соответствуют наиболее прогрессивному пути организации жизни человечества как в отдельных странах, так и на планете в целом.

Иными словами, это путь развития разных форм жизнеутверждающих вариантов холистической системно-диалектической методологии, которая указывает векторы творческого созидającego развития большинства трудящегося населения стран и планеты в целом. Это обретение знаний, способных выстраивать разумный баланс общесоциальной и социально-природной жизни. Это путь устранения разных форм деградации человеческой сущности в конфликтных социумах. Все это вполне вписывается в долгосрочную стратегию высокого интеллектуально-нравственного развития и мирного сосуществования народов и разных стран мира на основе распространения гармонизирующих и развивающих форм медиапространства и медиаобразования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Чжан Ю., Яковлева И. В.** Потенциальные возможности и эвристическое значение медиапространства в контексте всеобщего образования // *Философия образования*. 2024. Т. 24, № 2. С. 56–73. DOI: 10.15372/PHE20240204; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67926478>; EDN: OAMJYJ
2. **Субетто А. И.** Капиталократия и глобальный империализм: монография. СПб.: Астерион, 2009. 571 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19899689>; EDN: QTMCCN
3. **Яковлева И. В., Косенко Т. С., Майер Б. О.** *Философия образования*. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2022. 339 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=xldzpq&ysclid=m6oqts6x46220435263>; EDN: XLDZPQ
4. **Ан С. А., Глиос Г. Н., Дик В. П., Кагиров Б. Н., Кулипанова Н. В., Наумов Р. Ю., Табакаев Ю. В., Ушакова Е. В.** Социальные векторы бытия нашего времени // *Вестник Института развития ноосферы*. 2019. № 5 (7). С. 5–47. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37793475&ysclid=m6oqwo3x1c658376837>; EDN: ERHKGW
5. **Халев В. В.** Актуальные проблемы трансформации социума и образования // *Профессиональное образование в современном мире*. 2012. № 3 (6). С. 7–13. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18045775>; EDN: PEXHIR
6. **Чжан Ю.** *Просвещение в Китае: горизонты развития в эпоху новых медиа*: монография. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2024. 188 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=awpreeu>; EDN: AWPREEU
7. **Урсул А. Д., Урсул Т. А. В. И.** Вернадский и глобально-ноосферные исследования // *NB: Проблемы общества и политики*. 2013. № 3. С. 318–365. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=qckgyf>; EDN: QCKGYF
8. **Зомбарт В.** *Исследования по истории развития современного капитализма* / пер. с нем. Д. В. Кузницына. М.: Владимир Даль, 2023. 479 с.

9. **Болотова У. В.** Философия модерна – истоки и влияние // *Инновационная наука*. 2015. Т. 1, № 3. С. 188–191. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23161082>; EDN: TMVROL
10. **Белозерцев Е. П.** Русское образование: уроки истории, идеи и принципы // *Alma mater*. 1994. № 5–6. С. 13–16.
11. **Наливайко Н. В., Косенко Т. С., Яковлева И. В.** Современная личность в информационном пространстве: возможности образования // *Философия образования*. 2017. № 4 (73). С. 143–152. DOI: 10.15372/PHE20170414; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30754582>; EDN: ZXABLJ
12. **Ушакова Е. В., Кагиров Б. Н., Косенко Т. С., Яковлева И. В.** На пути к здоровью общества. Часть 2. Поиск оснований баланса жизни человека и общества в новом мировоззренческом формате (коны мироздания и социоконны бытия) // *Философия образования*. 2022. Т. 22, № 3. С. 22–41. DOI: 10.15372/PHE20220302; URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49504187>; EDN: LXJEOT
13. **Чжан Юньшэн.** Традиционные СМИ: горизонты развития в эпоху новых медиа // *Мир науки, культуры, образования*. 2021. № 3 (88). С. 491–493. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-388-491-493; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46280438>; EDN: QRIZGU
14. **Ан С. А., Кагиров Б. Н., Наумов Р. Ю., Пашаев Х. П., Ушакова Е. В.** Актуализация метода критического научно-философского анализа современной интеллектуальной продукции в условиях глобализации на пути к ноосфере // *Вестник Института развития ноосферы*. 2019. № 3 (5). С. 5–56. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37167450>; EDN: LUDZQL
15. **Чжан Ю.** Особенности китайской информационной политики, роль блогеров и СМИ в освещении эпидемии коронавируса // *Межкультурная коммуникация: Запад – Россия – Восток: материалы международной студенческой научно-практической конференции*. Новосибирск, 2020. С. 22–26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=rdxzlz&ysclid=m6oszxx63w345974319>; EDN: RDXZLX
16. **Касаткин П. И.** Ценностная аксиоматика образовательного пространства: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2018. 49 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35669739>
17. **Васюк А. Г., Мальцева Т. Е.** Медиаобразование: проблемы и достижения в современной системе высшего образования // *Человек. Наука. Социум*. 2022. № 4-1 (12). С. 91–106. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50012090>; EDN: HUZNFN
18. **Марьяна Л. П.** Перформативность медиаобразовательных технологий: теория и практика // *Современные проблемы науки и образования*. 2019. № 6. С. 72–73. DOI: 10.17513/spno.29410; URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42405936>; EDN: LPZDTJ
19. **Сохранияева Т. В., Замоткин И. Д.** Эмансипирующий потенциал образования: критическая традиция в философии образования // *Вопросы философии*. 2021. № 1. С. 192–202. DOI: 10.21146/0042-8744-2021-1-192-202 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44512966>; EDN: TXDCXI
20. **Костина Е. Ю., Орлова Н. А.** «Новая нормальность» образовательных практик студенческой молодежи в реалиях пандемии коронавируса // *Высшее образование в России*. 2022. Т. 31, № 4. С. 42–59. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-4-42-59; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48377658>; EDN: JOFGEF
21. **Дыдров А. А., Пеннер Р. В.** Построение дискурса о цифровом как феномене информационной современности // *Социум и власть*. 2022. № 3 (93). С. 114–126. DOI: 10.22394/1996-0522-2022-3-114-126; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49585086>; EDN: KPTOBD

REFERENCES

1. Zhang Yu., Yakovleva I. V. The potential and heuristic significance of the media space in the context of universal education. *Philosophy of Education*, 2024, vol. 24, no. 2, pp. 56–73.

- DOI: 10.15372/PHE20240204; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67926478>; EDN: OAMJYJ (In Russian)
2. Subetto A. I. *Capitalocracy and global imperialism: a monograph*. St. Petersburg: Asterion Publ., 2009, 571 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19899689>; EDN: QTMCCN (In Russian)
 3. Yakovleva I. V., Kosenko T. S., Mayer B. O. *Philosophy of education*. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University, 2022, 339 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=x-ldzpq&ysclid=m6oqts6x46220435263>; EDN: XLDZPQ (In Russian)
 4. An S. A., Glios G. N., Dik V. P., Kagiroy B. N., Kulipanova N. V., Naumov R. Yu., Tabakaev Yu. V., Ushakova E. V. Social vectors of our time. *Bulletin of the Institute of Noosphere Development*, 2019, no. 5 (7), pp. 5–47. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37793475&ysclid=m6oqwo3x1c658376837>; EDN: ERHKGW (In Russian)
 5. Halev V. V. Actual problems of transformation of society and education. *Professional Education in the Modern World*, 2012, no. 3 (6), pp. 7–13. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18045775>; EDN: PEXHIR (In Russian)
 6. Zhang Yu. *Enlightenment in China: horizons of development in the era of new media: a monograph*. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University, 2024, 188 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=awpeeu>; EDN: AWPEEU (In Russian)
 7. Ursul A.D., Ursul T. A. V. I. Vernadsky and global noospheric research. *NB: Problems of Society and Politics*, 2013, no. 3, pp. 318–365. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=qckgyf>; EDN: QCKGYF (In Russian)
 8. Zombart V. *Studies on the history of the development of modern capitalism*. Transl. from German by D. V. Kuznetsin. Moscow: Vladimir Dahl, 2023, 479 p. (In Russian)
 9. Bolotova U. V. Philosophy of modernity – origins and influence. *Innovative Science*, 2015, vol. 1, no. 3, pp. 188–191. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23161082>; EDN: TMVROL (In Russian)
 10. Belozertsev E. P. Russian education: lessons of history, ideas and principles. *Alma mater*, 1994, no. 5–6, pp. 13–16. (In Russian)
 11. Nalivaiko N. V. Kosenko T. S., Yakovleva I. V. Modern personality in the information space: educational opportunities. *Philosophy of Education*, 2017, no. 4 (73), pp. 143–152. DOI: 10.15372/PHE20170414; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30754582>; EDN: ZXABLJ (In Russian)
 12. Ushakova E. V., Kagiroy B. N., Kosenko T. S., Yakovleva I. V. On the way to the health of society. Part 2. The search for the foundations of the balance of human life and society in a new world-view format (the ends of the universe and the sociocones of being). *Philosophy of Education*, 2022, vol. 22, no. 3, pp. 22–41. DOI: 10.15372/PHE20220302; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49504187>; EDN: LXJEOT (In Russian)
 13. Zhang Yunsheng. Traditional media: development horizons in the era of new media. *The World of Science, Culture, and Education*, 2021, no. 3 (88), pp. 491–493. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-388-491-493; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46280438>; EDN: QRIZGU (In Russian)
 14. An S. A., Kagiroy B. N., Naumov R. Yu., Pashaev H. P., Ushakova E. V. Actualization of the method of critical scientific and philosophical analysis of modern intellectual products in the context of globalization on paths to the noosphere. *Bulletin of the Institute for the Development of the Noosphere*, 2019, no. 3 (5), pp. 5–56. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37167450>; EDN: LUDZQL (In Russian)
 15. Zhang Yu. Features of Chinese information policy, the role of bloggers and the media in covering the coronavirus epidemic. *Intercultural Communication: West-Russia-East*, 2020, pp. 22–26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=rdxzl&ysclid=m6oszx-z63w345974319>; EDN: RDXZLX (In Russian)

16. Kasatkin P. I. *Value axiomatics of the educational space*: abstract of the diss. ... Doctor of Philosophical Science. Moscow, 2018, 49 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35669739> (In Russian)
17. Vasyuk A. G., Maltseva T. E. Media education: problems and achievements in the modern system of higher education. *Science. Socium*, 2022, no. 4-1 (12), pp. 91–106. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50012090>; EDN: HUZNFN (In Russian)
18. Maryina L. P. Performativity of media education technologies: theory and practice. *Modern Problems of Science and Education*, 2019, no. 6, pp. 72–73. DOI: 10.17513/spno.29410; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42405936>; EDN: LPZDTJ (In Russian)
19. Soberyaeva T. V., Zamotkin I. D. The emancipating potential of education: a critical tradition in the philosophy of education. *Questions of Philosophy*, 2021, no. 1, pp. 192–202. DOI: 10.21146/0042-8744-2021-1-192-202; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44512966>; EDN: TXDCXI (In Russian)
20. Kostina E. Yu., Orlova N. A. The “New normality” of student educational practices in the context of the coronavirus pandemic. *Higher Education in Russia*, 2022, vol. 31, no. 4, pp. 42–59. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-4-42-59; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48377658>; EDN: JOFGEF (In Russian)
21. Dydrov A. A., Penner R. V. Building a discourse on digital as a phenomenon of information modernity. *Society and Power*, 2022, no. 3 (93), pp. 114–126. DOI: 10.22394/1996-0522-2022-3-114-126; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49585086>; EDN: KPTOBD (In Russian)

Информация об авторах

Яковлева И. В., доктор философских наук, доцент, научный сотрудник Научно-исследовательского института философии образования, Новосибирский государственный педагогический университет (630126, Новосибирск, ул. Вилюйская, 28).

Ушакова Е. В., доктор философских наук, профессор, профессор кафедры физической культуры и здорового образа жизни, Алтайский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации (656049, Барнаул, пр-т Ленина, 40).

Чжан Юньшэн, преподаватель-исследователь, научный сотрудник Шаньдунской академии социальных наук физической культуры, Шаньдунский институт физической культуры (Китайская Народная Республика, 10600, Цзинань, пр-т Сенчури, e-mail: 543018031@qq.com).

Цаплин С. Н., аспирант кафедры права и философии, Новосибирский государственный педагогический университет (630126, Новосибирск, ул. Вилюйская, 28).

Information about the authors

Irina V. Yakovleva, Doctor of Philosophical Science, Associate Professor, Researcher at the Scientific Research Institute of Philosophy of Education, Novosibirsk State Pedagogical University (630126, Novosibirsk, Vilyuiskaya, 28).

Elena V. Ushakova, Doctor of Philosophical Science, Professor, Professor of the Department of Physical Culture and Healthy Lifestyle, Altai State Medical

University of the Ministry of Health of the Russian Federation (656049, Barnaul, Lenin Ave., 40).

Yunsheng Zhang, Lecturer, researcher, Researcher at the Shandong Academy of Social Sciences of Physical Culture, Shandong Institute of Physical Culture (People's Republic of China, 10600, Jinan, Century Ave., e-mail: 543018031@qq.com).

Sergey N. Tsaplin, Postgraduate student of the Department of Law and Philosophy, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, 630126, Vilyuiskaya str., 28).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare that there is no conflict of interest.

Поступила: 29.11.2024

Received: November 29, 2024

Одобрена после рецензирования: 27.12.2024

Approved after review: December 27, 2024

Принята к публикации: 12.02.2025

Accepted for publication: February 12, 2025